

З. В. УДАЛЬЦОВА

ФИЛОСОФСКИЕ ТРУДЫ ВИССАРИОНА НИКЕЙСКОГО И ЕГО ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИТАЛИИ

1. ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ВИССАРИОНА

Виссарион, видный церковный деятель и политик, глава латинофильского течения в Византии в XV в., был не только ученым-теологом, но и философом-гуманистом. В Византии он получил блестящее философское образование, заверщенное в школе Георгия Гемиста Плифона. С юных лет Виссарион изучал произведения греческих философов, хорошо был знаком с трудами как Аристотеля, общепризнанного философского авторитета того времени, так и Платона. Уроки Плифона должны были оставить глубокий след и внушить Виссариону особую любовь к философии Платона.

В первой половине XV в. в Византии продолжалась многовековая традиционная борьба на философском поприще между приверженцами Аристотеля и Платона¹.

Продолжателем учения Платона в Византии считался Гемист Плифон, окруженный горячими адептами платонизма, среди которых был и Виссарион. Противником Плифона выступал вождь православной партии в Византии той эпохи — Георгий Схолярый, убежденный приверженец Аристотеля, имевший в свою очередь немало последователей и учеников².

Плифон, остававшийся во время Флорентийского собора по вопросу об унии на православных позициях, затем в сущности порвал с официальной церковью, увлекшись созданием новой религиозной системы, возродившей античный политеизм. Плифон — грек и патриот — тяготел, однако, к Западу. Он одним из первых перенес учение Платона на итальянскую почву. Его пребывание во Флоренции, сближение с Козимо Медичи и флорентийскими гуманистами и, наконец, основание Платоновской академии, как известно, сыграло огромную роль в распространении учения Платона в Италии. С учением великого греческого философа Италия до той поры была знакома чрезвычайно мало, и то не по подлинным произведе-

¹ Иоанн Итал и его школа в XI—XII вв., осужденные господствующей церковью за их еретические взгляды, склонялись к платонизму и вели ожесточенную борьбу с приверженцами Аристотеля, на защиту которых встала православная церковь. Феодор Метохит, виднейший платоник XIV в., также активно выступал против учения Аристотеля в защиту Платона. Позднее борьба продолжалась между Варлаамом, сторонником платонизма, и Паламой, главой исихазма, и приняла в середине XIV в. особенно ожесточенные формы. Важно отметить, что на стороне платоников выступали обычно «западники» (например, Варлаам), а на стороне Аристотеля — православные ортодоксы (Палама), действовавшие под эгидой ортодоксальной церкви.

² N. Tomadakis. Oriente e Occidente all'epoca del Bessarione. — «Rivista di studi bizantini e neocellenici», 5 (XV), 1968, p. 29—40; A. Pertusi. In margine alla questione dell'umanesimo bizantino; il pensiero del cardinale Bessarione e i suoi rapporti con il pensiero di Giorgio Gemisto Pletone. — «Rivista di studi Bizantini e neocellenici», n.s., 5, 1968, p. 95—104.

ниям, а по работам александрийских неоплатоников. Дело Плифона продолжал во Флоренции Марсилио Фичино.

По возвращении из Италии Плифон опубликовал написанный им еще во Флоренции на шумевший трактат «О том, чем отличается Аристотель от Платона». В нем Плифон противопоставил философскую систему Платона философии Аристотеля, осыпав последнего резкой бранью. Эта книга с новой силой разожгла вековой спор между аристотеликами и платониками ³.

В дальнейшем борьба была перенесена на итальянскую почву, вызвала огромный интерес среди итальянских гуманистов, но велась главным образом греками, переселившимися в Италию после завоевания Константинополя турками.

В Италии авторитет Аристотеля был очень высок уже многие столетия и его философия принята католической церковью. Интерес к Платону проснулся там сравнительно недавно и из-за отсутствия переводов Платона и слабого знакомства итальянцев с греческим языком распространялся в Италии медленно. Но передовые люди Италии — гуманисты — с чрезвычайным пылом стремились познать философию Платона (вспомним хотя бы, как Петрарка сожалел о незнании греческого языка, которое закрывало ему доступ к тайнам философии Платона и мешало читать Гомера в подлиннике).

Видное место в развернувшейся на итальянской почве борьбе аристотеликов и платоников занял Виссарион. Однако позиция Виссариона в этой борьбе была двойственной. По своему воспитанию и ученым симпатиям Виссарион был безусловно приверженцем Платона. В его философских трудах ясно видно, что он предпочитает Платона другим философам. Но Виссарион не решается критиковать Аристотеля, а наоборот, относится к нему с большим пиететом и защищает от резких нападок врагов ⁴. Как объяснить такую позицию Виссариона?

В то время философская мысль двигалась зачастую между двумя полюсами — Аристотелем и Платоном, и удаление от одного неизбежно означало сближение с другим. Борьба платоников и аристотеликов принимала столь острые формы, что быть защитником Платона означало быть врагом Аристотеля. Виссарион же, будучи платоником, старался не показаться врагом Аристотеля и всячески подчеркивал свое уважение к его авторитету. Можно предположить, что политические мотивы играли первостепенную роль в таком поведении Виссариона. Виссарион, вступив в лоно католической церкви, был особенно осторожен в выражении взглядов, противоречащих учению римского престола. А для католической церкви Аристотель являлся непререкаемым авторитетом, учение которого не противоречило христианству. Платон же внушал безусловное недоверие церковникам, и его философия считалась враждебной христианскому вероучению.

Для Виссариона было далеко не безопасным открыто выступить в защиту Платона. Новообращенный католик должен был постоянно помнить о своем неустойчивом положении в курии и подозрительном отношении к нему, как греку по рождению. Однако научные симпатии Виссариона влекли его к Платону, и он принимает решение реабилитировать любимого философа в глазах римской курии. Поэтому в своих основных философских произведениях Виссарион старается доказать, что Платон ближе Аристотеля подходит к христианству, насколько это вообще было воз-

³ *Bessarion Studies*, I—III. — «Medieval and Renaissance Studies», 5, 1961; A. Vast. Le cardinal Bessarion. Paris, 1878.

⁴ P. Moraux. D'Aristote à Bessarion. Trois exposés sur l'histoire et la transmission de l'aristotelisme grec. Quebec, 1940; R. Rocholl. Bessarion. Studien zur Geschichte der Renaissance. Leipzig, 1904.

можно для язычника тех времен. Таким образом, Виссарион видит главную задачу в том, чтобы примирить философию Платона с христианством.

Однако не исключено и другое: Виссарион, глубоко изучивший обоих великих философов древности, отдавал дань искреннего уважения Аристотелю, стремясь найти точки соприкосновения между ним и Платоном ⁵.

Не вдаваясь в детали философской борьбы XV в., мы лишь коснемся кратко истории спора между сторонниками Платона и Аристотеля и постараемся осветить позицию Виссариона в этой борьбе. Как уже говорилось, начало полемике положил Плифон своим трудом «О том, чем отличается Аристотель от Платона». Восхваляя в нем Платона и нападая на Аристотеля, Плифон, в частности, затрагивал учение о разумности действий природы и искусства, защищая учение Платона о разумной деятельности как природы, так и искусства в противоположность Аристотелю, отрицавшему этот тезис, хотя и считавшему, что природа и искусство действуют с определенной целью.

Против Плифона выступил в умеренных тонах аристотелик Феодор Газа, утверждавший, что природа и искусство действуют слепо, что разум совсем не участвует в их деятельности. Феодор Газа отослал свое сочинение Виссариону и просил дать о нем отзыв. Виссарион сделал это в первом философском труде — «О природе и искусстве» («*De natura et arte*») ⁶.

Впоследствии первоначальный набросок был дополнен и расширен уже в связи с полемикой Виссариона и Георгия Трапезундского. По утверждению Виссариона, и природа и искусство действуют разумно, но этот разум — «божественный», «универсальный», который заложен во всех действиях и творениях природы и управляет ею ⁷.

В ответе Газе Виссарион выступил открыто как сторонник Платона и неодобительно отзываясь о труде Феодора Газы ⁸. Это в свою очередь повлекло за собой выступление в защиту Аристотеля Георгия Трапезундского. Человек талантливый, но неустойчивый во взглядах и крайне неуживчивого характера, Георгий Трапезундский, некогда близкий ученик Виссариона, но потерявший его расположение, не решаясь выступить открыто против влиятельного кардинала, сделал вид, что считает автором «*De natura et arte*» не самого Виссариона, а Феодора Газу. Георгий составил весьма ядовитый памфлет против Платона и его последователей. В этом памфлете проявилось много личного недоброжелательства по отношению как к Виссариону, так и к Феодору Газе, который оказался более удачливым, чем Георгий, и с которым у него были личные счеты.

Ответ Виссариона Георгию дан в продолжении «*De natura et arte*». В законченном виде «*De natura et arte*» выражает те же взгляды на разумную деятельность природы и искусства, как и первоначальный набросок, но здесь Виссарион более осторожен.

Защищая Платона, Виссарион не хочет ниспровергать авторитет Аристотеля. Он утверждает, что в конечном счете оба философа говорят об одном и том же, только с различных точек зрения. Оба они считают, что разумный двигатель природы лежит вне ее, но Аристотель полагает, что изучение этой вне природы стоящей причины движения есть дело не физика, а метафизика, и как физик рассматривает лишь пассивную причину деятельности природы. Платон же утверждает, что природу нельзя познать вне связи и без изучения той высшей причины, которая ею управляет и сообщает ее действиям разумность. Это положение Платона особенно импонирует Виссариону. Хотя Виссарион показывает, что каждый философ

⁵ P. Moraux. Op. cit., p. 78.

⁶ Bessarionis cardinalis Sabini patriarchae Const. De natura et arte adversus Georgium Trapesuntium Cretensem Liber Sextus, 1503.

⁷ Ibid., cap. 1.

⁸ Ibid., cap. 2.

по-своему прав, предпочтение он явно отдает Платону и сурово осуждает Георгия за нападки на великого философа. Заканчивает он труд такими словами: «А мы будем, разумеется, удивляться Аристотелю, но также и восхищаться Платоном и по возможности будем стараться извлечь пользу из учения того и другого»⁹.

Эта фраза обычно трактуется как свидетельство философского эклектизма Виссариона. По нашему мнению, она скорее говорит о желании Виссариона защитить Платона и поставить его рядом с Аристотелем, авторитет которого был очень велик. Ведь перед приведенной фразой Виссарион пишет: «Выдающиеся умы полагали, что нельзя быть совершенным философом, не углубившись в философию обоих названных философов... Георгий же думает совершенно иначе и полагает, что доктрину Платона нужно презирать и порицать...» Таким образом, данное место трактата Виссариона является опять-таки доказательством симпатий автора к Платону.

Но на этом полемика не угасла. В защиту Платона выступил греческий ученый Михаил Апостолий, который весьма резко нападал на Феодора Газу и критиковал учение Аристотеля. Книга Михаила Апостолия не понравилась Виссариону резкостью суждений и крайностями в негативной оценке философии Аристотеля. Против Михаила Апостолия выступил побуждаемый Виссарионом умеренный аристотелик Андроник Каллист, сторону которого принял Виссарион. Свое отношение к спору между Михаилом Апостолием и Андроником Каллистом Виссарион выразил в письме к Михаилу Апостолию¹⁰, в котором видны умеренность Виссариона и его стремление примирить Аристотеля с Платоном. Он осуждает Михаила Апостолия за резкие нападки на Аристотеля и советует глубоко изучать обоих философов, считая их мудрейшими людьми. Это письмо используется обычно в качестве главного аргумента в пользу философского эклектизма Виссариона. Однако в письме к Михаилу Апостолию Виссарион обнаруживает лишь нежелание вступить в открытый конфликт с господствующей церковью, и этим объясняется его осторожность в оценке Аристотеля. Но, несмотря на умеренность Виссариона, за ним в Италии сохранилась слава приверженца Платона. Пока Виссарион был в силе, эта слава не могла принести ему особого вреда, но во время опалы при Павле II, чувствуя, что его положение в курии колеблется, Виссарион должен был попытаться смыть с себя обвинение в приверженности к учению философа, считавшегося врагом католической церкви.

И когда старый противник Виссариона Георгий Трапезундский выступил в труде «Сравнение Платона и Аристотеля»¹¹ не только с суровой критикой, но даже с клеветой на философию Платона, желая сделать приятное папе Павлу II, крайне ортодоксально настроенному, и бросить тень на правочерность последователей Платона, которого он изобразил как самого ярого и опасного врага христианства, — вот тогда-то для Виссариона уже оказалось недостаточным, защищая Платона, одновременно хвалить Аристотеля. Перед ним возникла необходимость реабилитировать Платона и таким образом оправдать самого себя в глазах курии. Ядовитые нападки Георгия Трапезундского не могли оставить равнодушным такого поклонника Платона, как Виссарион, и вызвали с его стороны решительную отповедь клеветнику.

В 1462 г. Виссарион пишет основное философское сочинение — «Против клеветника на Платона», приобретшее впоследствии большую популярность. Здесь он открыто выступает как ярый сторонник платонизма¹².

В введении Виссарион излагает цель своего труда, а именно: защитить Платона от клеветнических нападок Георгия и указать, в каких пунктах

⁹ *Bessarionis... De natura et arte*, cap. 4.

¹⁰ PG, t. 161, col. 688—692.

¹¹ *Ibid.*, col. 754—787.

¹² Напечатано в изд. Альда Мануция в 1503 и 1506 гг.

философия Платона заслуживает предпочтения перед философией Аристотеля. В изложении материала Виссарион придерживается метода, уже применявшегося в его догматико-полемических сочинениях¹³: он опровергает Георгия Трапезундского статья за статьей, неотступно следуя за ходом мыслей противника. В первой главе Виссарион опровергает тезис Георгия Трапезундского, будто у Платона отсутствовала законченная философская система¹⁴. Виссарион придерживается господствовавшей долгое время теории о разделении философии Платона на эсotericическую и экcotericическую. Он доказывает, что Платон или совсем не касался «высших» вопросов, или излагал их крайне туманно, не желая, чтобы его мысли стали достоянием толпы. Поэтому в тайны своей системы он посвящал только избранных и излагал ее устно. Если философская система Платона не сохранилась, то это вовсе не доказательство ее отсутствия, но лишь свидетельство того, что она не была записана Платоном, а излагалась им устно в тесном кругу избранных друзей и учеников.

В этом утверждении сказалось влияние александрийских неоплатоников, которые весьма искусно использовали теорию об эсotericичности и экcotericичности философии Платона, приписывая греческому философу собственные идеи.

Вопрос позднее был разрешен иначе, и подобное деление философии Платона теперь отрицается, но в эпоху Виссариона, да и длительное время после него эта теория имела весьма большое распространение.

Далее Виссарион излагает заслуги Платона в различных областях человеческого знания и сравнивает достоинства его философии с учением Аристотеля. Виссарион доказывает, что в вопросах риторики и диалектики Платон выше Аристотеля, зато Аристотелю можно отдать предпочтение перед Платоном в естественных науках, особенно в физике. Что же касается математики, то в ней Платон опять-таки сильнее Аристотеля. Таким образом, Виссарион, являясь приверженцем философии Платона, стремился доказать, что Платон во многих областях знания значительно превосходил Аристотеля, уступая ему лишь в естественных науках, которые, по мнению Виссариона, занимают в иерархии наук второстепенное положение.

Во II книге Виссарион опровергает главное обвинение Георгия Трапезундского, что Платон враждебен христианской религии, обвинение столь опасное для самого Виссариона. В этой части труда Виссарион пытается примирить философию Платона с христианством и доказать, что Платон ближе стоял к христианам, чем Аристотель. Здесь наиболее ярко проявились политические тенденции Виссариона. Стараясь доказать, что отцы восточной церкви очень высоко оценивали Платона и считали его философские взгляды весьма близкими к христианству, Виссарион приводит ряд доказательств этого положения.

Прежде всего, у Платона, как утверждает Виссарион, есть мысли, предвосхищающие будущее христианское учение о троице¹⁵⁻¹⁶. В основу всей философии Платон кладет учение о первом начале всего сущего (бог), от которого происходит первое бытие (первоначальный разум), а от них обоих — мировая душа. Все же они в конечном счете едины. По мнению отцов восточной церкви, которое приводит Виссарион, в этой триаде Платона и содержатся зародыши учения христианства о троице.

Виссарион доказывает, что Платон был монотеистом, и лишь опасения, как бы его не постигла судьба Сократа, заставляли его внешне придерживаться политеизма. Монотеизм Платона выступает яснее, чем монотеизм

¹³ J. Gill. East and West in the Time of Bessarion. Theology and Religion. — «Rivista di studi bizantini e neoellenici», n. s., 5, 1968, p. 3—27.

¹⁴ Bessarionis. In calumniatorem Platonis, lib. I, cap. 1.

¹⁵⁻¹⁶ Bessarionis. In calumniatorem Platonis, lib. II, cap. 15, 41 sq.

Аристотеля. Бог у Платона более реален, жизнен, бог Аристотеля — абстрактен и метафизичен.

Затем Виссарион переходит к учению о происхождении мира, в котором Платон опять-таки оказывается ближе к христианству, чем Аристотель, так как учит о происхождении «всего из ничего» по воле бога. Виссарион излагает учение Платона о провидении, бессмертии души, всюду стараясь сблизить его с христианством. При этом Виссарион иногда даже поступает научной совестью и приписывает Платону идеи, которых нет у греческого философа.

Однако Виссарион подчеркивает, что ни Платон, ни Аристотель и никто из языческих философов не мог сформулировать свои мысли так, как это сделано в христианском вероучении, внушенном свыше, ибо человеческий ум, даже самый могучий, не в силах самостоятельно дойти до истины, выраженной в христианстве. В третьей и четвертой книгах своего сочинения Виссарион опровергает высказанное Георгием Трапезундским обвинение Платона в безнравственности и порочности, доказывая чистоту нравов великого философа. В заключение он едко высмеивает непоследовательность самого Георгия, меняющего суждения, как хамелеон окраску. Виссарион напоминает, что еще недавно в предисловии к своему переводу «Законов» («Νόμοι») Платона Георгий восхвалял греческого философа, которого теперь хулит. Сам же Виссарион отнюдь не церемонится с противником и категорически заявляет, что «вместо сокровищ, которых он ждал, нашел в книге Георгия одни лишь уголья»¹⁷.

Книга Виссариона имела огромный успех. Ее восторженно встретили итальянские гуманисты, многие из которых, например Марсилио Фичино, Франческо Филельфо, Иоанн Аргиропул, с похвалой отзывались о ней в письмах к Виссариону. Такой прием труда Виссариона, в общем весьма умеренного, но все же являющегося апологией Платона и косвенно задевающего средневековую схоластику, доказывает все возраставший интерес итальянских гуманистов к великому греческому философу.

Виссариону и его друзьям принадлежит немалая заслуга в деле распространения идей Платона в Италии, однако нельзя ее преувеличивать, как это сделал А. Васт¹⁸, считавший, что Виссарион первый перенес философию Платона на итальянскую почву и познакомил с ним итальянских гуманистов.

В исторической науке распространено мнение об эклектизме Виссариона. Его придерживается ряд видных исследователей, изучавших философские взгляды нашего ученого¹⁹.

Однако анализ основных философских произведений Виссариона, главным образом его трудов «Против клеветника на Платона» и «О природе и искусстве», доказывает с очевидностью, что он был отнюдь не эклектиком, а последователем идеалистической философии Платона. К философии великого греческого мыслителя Виссарион тяготел и по своим научным симпатиям, и благодаря воспитанию и полученному образованию. В этом отношении Виссарион продолжает традиции видных византийских ученых, приверженцев платонизма — Иоанна Итала, Феодора Метохита, Варлаама, Плифона и др. Известная дань уважения, которую воздает

¹⁷ Bessarionis Op. cit., lib. III, cap. 1.

¹⁸ A. Vast. Op. cit., p. 123 sq.

¹⁹ J. Hacke. Disputatio, qua Bessarionis aetas, vita, merita scripta exponuntur. Harlemi, 1840, S. 70, sq., A. Huitt. Histoire du Platonisme à Byzance et en Italie à la fin du Moyen Age. Paris, 1907, p. 27 sq. Католический ученый Г. Гюи ставит в заслугу Виссариону его стремление примирить Аристотеля с Платоном и особенно Платона — с учением католической церкви; он считает, что Виссарион стоял выше борьбы между сторонниками Аристотеля и Платона и благодаря этой надпартийности и беспристрастности сумел примирить противников, «успокоить волны будущего моря»; с тех пор ученые, по его примеру, стали не противопоставлять Платона Аристотелю, а сближать их.

Виссарион другому греческому философу — Аристотелю, обычно противопоставляемому Платону, отнюдь не свидетельствует об эклектизме Виссариона и об отсутствии у него определенных философских симпатий, а скорее обуславливается политическими соображениями. Кроме того, примирительные тенденции Виссариона, обычно приводимые как доказательство его эклектизма, проявляются главным образом не в основных философских трудах, а в более второстепенных — например, в письме к Михаилу Апостолию, которое можно рассматривать не столько как философский труд, а как полемическое выступление, имеющее определенную политическую подкладку.

Что же касается «надпартийности» Виссариона, то она нам кажется весьма иллюзорной, и ее можно считать плодом недоразумения. Виссарион всю жизнь находился в гуще партийной борьбы, и когда разгорелся словесный турнир на философском поприще, он принял в нем деятельное участие на стороне платоников.

Таким образом, Виссарион как философ, хоть и не был оригинален, хоть и не создал какой-либо новой философской системы, все же, будучи приверженцем платонизма, больше привлекавшего гуманистов, чем средневековая схоластика, оказался в рядах передовых людей XV в. и внес своими трудами известную лепту в развитие философской мысли.

2. ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИССАРИОНА И РОЛЬ ЕГО В ИСТОРИИ ИТАЛЬЯНСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Долгое время в науке господствовало мнение, что византийские греки сыграли лишь «служебную роль» в истории Ренессанса, что уже «мертвая» византийская культура не могла внести ничего нового в сокровищницу человеческих знаний и даже самые выдающиеся представители этой культуры могли быть в лучшем случае лишь «передатчиками» знаний греческого языка, греческой литературы и философии итальянским гуманистам²⁰. В настоящее время эта точка зрения уже несостоятельна. Византия в эпоху средних веков являлась страной с более высокой культурой, чем западноевропейские государства. В XIV—XV вв., несмотря на политический и экономический упадок, она, однако, переживала возрождение науки и искусства, центром которого стал Пелопоннес^{20а}. Это византийское «Возрождение» оказало немалое влияние на развитие итальянского гуманизма. Мы не ставим своей целью разрешить весьма сложный и спорный вопрос о византийском гуманизме и его отношении к итальянскому гуманизму, т. е. вопрос о том, было ли общим, единым Возрождение, охватившее Средиземноморье, или же следует говорить о самостоятельном византийском и итальянском «Возрождении». Для нас, во всяком случае, несомненно взаимное влияние итальянского и византийского гуманизма и весьма выдающаяся роль греческой образованности в истории итальянского Ренессанса. Немалые заслуги в этой истории принадлежат выдающемуся византийскому ученому-гуманисту Виссариону²¹.

Виссарион приехал в Италию в то время, когда там уже пышным цветом расцвело гуманистическое движение. XV век был особенно плодотворным

²⁰ См. *W. Voigt. Die Wiederbelebung des classischen Altertums*. Berlin, 1880.

^{20а} См. *И. П. Медведев*. Мистра. Л., 1973.

²¹ А. Гюй без оснований утверждает (op. cit., p. 23), что дряхлеющая культура Византии уже якобы не могла дать ничего нового в области развития человеческой мысли и что Виссариона привлекал живой и деятельный Запад, где он нашел благодарную почву для применения и развития своего гения. Но французский ученый забывает, как многим обязано итальянское Возрождение этой «мертвой культуре» и как много нового и живого внесли в него такие выдающиеся представители византийского гуманизма, как Виссарион.

творен для развития гуманизма. Мощное умственное движение, охватившее передовые слои итальянского общества, не могло не оказать влияния на такого мыслителя, как Виссарион. Он уже во время первого своего пребывания в Италии завязал связи со многими выдающимися итальянскими учеными-гуманистами, связи, которые затем он развил и сохранил на всю жизнь. Но с другой стороны, сам Виссарион как крупный ученый, представитель византийского гуманизма, приобщившийся с юных лет к научным занятиям, получивший всестороннее образование — сперва в Константинополе, а затем в школе Плифона в Мистре — центре византийского «Возрождения», человек, прекрасно знавший греческую литературу, историю, философию, в свою очередь способствовал развитию итальянского гуманизма, внес ценный вклад в сокровищницу человеческого знания.

Виссарион не только познакомил многих итальянских гуманистов с произведениями греков и содействовал росту интереса к греческой культуре, но и сам весьма деятельно участвовал в распространении гуманистических знаний.

Таким образом, рассматривая гуманистическую деятельность Виссариона, мы должны подчеркнуть взаимное влияние и обмен знаниями между итальянскими гуманистами, познакомившими Виссариона с латинской литературой и введшими его в круг гуманистических занятий и интересов, господствующих в ту эпоху в Италии, и Виссарионом, который был выдающимся гуманистом и чрезвычайно способствовал знакомству итальянских ученых с высокой византийской культурой.

Круг научных интересов Виссариона совпадал с интересами итальянских гуманистов. Особенно их сближала любовь и огромный интерес к древности. Прекрасный знаток греческой философии, истории и литературы, Виссарион с огромным интересом углубился в изучение малоизвестного ему мира латинской древности.

Первые шаги Виссариона на итальянской почве, конечно, и должны были начаться с изучения латинского языка и латинской культуры. С этой задачей Виссарион при его блестящих способностях и эрудиции справился довольно быстро и так хорошо, что стал даже делать переводы с греческого на латинский язык и вскоре прекрасно ориентировался в латинской литературе. Немалую помощь Виссариону в его первоначальных занятиях оказали его друзья — итальянские гуманисты. Но одновременно сам Виссарион в беседах с учеными-гуманистами знакомил их с греческой наукой и литературой, старался внушить им любовь и интерес к греческой древности. Вокруг Виссариона мало-помалу образовался сперва небольшой, а в дальнейшем значительно расширившийся и приобретший громкую славу кружок ученых, писателей, риторов и любителей древности. Этот кружок получил позднее название «Академия Виссариона».

Влияние Виссариона в среде итальянских гуманистов возрастало постепенно, по мере того как увеличивался его вес и положение в римской курии, в связи с ростом его богатства и влияния, наконец, по мере того, как сам Виссарион все больше проявлял научные дарования на поприще гуманистической деятельности. Виссарион уже во время своего пребывания в Риме стал главой блестящей плеяды греческих и латинских ученых²². В дальнейшем он занял выдающееся положение среди итальянских гуманистов, написав ряд интересных и ценных научных трудов. При папах Николае V и, особенно, Пие II дом Виссариона в Риме являлся центром кружка гуманистов, где собирались видные ученые, писатели, художники, артисты и т. д.²³

²² R. Loenertz. Pour la biographie du cardinal Bessarion. — OCP, 1944, 10, p. 116—149; Th. N. Vlachos. Bessarion als päpstlicher Legat in Venedig im Jahre 1469. — «Rivista di Studi bizantini e neoellenici», n. s. 5, 1968, p. 123—125.

²³ R. Rocholl. Op. cit., S. 99; A. Vast. Op. cit., p. 165.

Кроме того, вокруг Виссариона толпилось немало бедного люда, причастного к науке и добывающего себе пропитание главным образом перепиской ценных книг. Все они искали помощи у влиятельного кардинала. Эта толпа состояла как из духовных, так и из светских лиц, которые образовали нечто вроде свиты или клиентелы знаменитого мецената. По утверждению Капраники, Виссарион не терпел у себя в доме льстецов и болтунов, которых он называл «ядом и бичом курии»²⁴.

Он оказывал большую денежную помощь и протекцию многим ученым, литераторам, художникам, и даже видные итальянские гуманисты прибегали к его покровительству.

В эпоху своего наивысшего процветания при Пие II Виссарион, занимавшая блестящее положение в римском обществе, располагал крупными материальными средствами. Его дворец на Квиринале, некогда принадлежавший роду Колонна, был расширен, обставлен с большим вкусом и украшен редкими произведениями искусства.

Правда, по словам Платины²⁵, Виссарион не любил пышности и роскоши; он вел образ жизни, отличавшийся простотой и умеренностью, особенно по сравнению с расточительством и изнеженностью многих католических прелатов. В частной жизни и привычках Виссариона сказались, видимо, суровая закалка, полученная еще в юности, в бытность его простым монахом в Пелопоннесе. Виссарион был необычайно деятелен и никогда не оставался праздным. Любимым его занятием в свободное от церковных и политических дел время было чтение. В эти часы его никогда не видели без книги в руках. Любил также Виссарион вести ученые беседы на самые разнообразные темы. Пиршества и пустые увеселения не привлекали его, хотя он отличался гостеприимством и приветливостью и дом его всегда был полон гостей — главным образом из числа видных ученых-гуманистов, художников, писателей, артистов. Квиринальский дворец кардинала стал резиденцией его «Академии», где встречались выдающиеся гуманисты того времени. Среди друзей Виссариона мы находим итальянских гуманистов Лоренцо Валла, Поджо Браччолини, Флавио Бьондо, Франческо Филельфо, ученого и покровителя ордена миноритов Франческо Ровере, Иоанна Гатти, Валерия Витербского и др.

Близкими друзьями Виссариона были кардинал Павии Яков Амманати и Кампани, с которыми Виссарион до конца дней вел оживленную переписку, являющуюся весьма ценным источником для изучения частной жизни кардинала и его гуманистической деятельности. Дворец Виссариона был убежищем для многих ученых греков, переехавших в Италию в начале XV в. или бежавших туда после падения Константинополя: Михаила Апостолия, Андроника Каллиста, Феодора Газы, Константина Ласкариса и др. Одно время у Виссариона бывал и Георгий Трапезундский, сделавшийся впоследствии врагом кардинала. В доме Виссариона начинал свою карьеру в качестве его секретаря тогда еще бедный юноша, а впоследствии известный гуманист и папский секретарь Никколо Перотто. Под руководством Виссариона Никколо Перотто выучил греческий язык и перевел для Виссариона греческую легенду о его патроне — египетском анахорете Виссарионе.

Никколо Перотто впоследствии прославился своими переводами, особенно переводом Полибия. При покровительстве Виссариона Перотто стал епископом Сипонто и занял выдающееся место при папском дворе.

Платина — автор известных биографий пап (его настоящее имя Saccchi) — входил также в кружок Виссариона. Виссарион оказывал ему покровительство и однажды даже освободил из тюрьмы. Платина на всю

²⁴ *N. Capranica. Op. cit., p. 252; C. H. Clough. Cardinal Bessarion and Greek at the Court of Urbino. — «Manuscripta», 1964, 8, p. 160—171.*

²⁵ *PG, t. 161, col. XCV, CXVI.*

жизнь сохранил глубокую благодарность к Виссариону и написал панегирик, воспевающий жизнь и труды этого видного политического и церковного деятеля ²⁶.

Платина был другом Марсилио Фичино и убежденным платоником, в чем, видимо, сказалось влияние Виссариона. При Сиксте IV Платина стал библиотекарем Ватикана и принес немало пользы в собирании и приобретении новых ценных книг.

Домицио Кальдерини, ученый, известный переводами Марциала, Овидия, Стация и Ювенала, также начинал свою карьеру в качестве секретаря Виссариона. Известный библиотекарь Ватикана Манетти был близок к Виссариону. Влияние на него Виссариона сказалось, видимо, в том, что он перевел на латинский язык труды греческих отцов церкви Евсевия, Григория Нисского, Григория Назианзина, Василия Великого и др.

При слабом знакомстве итальянцев с греческим языком «Академия Виссариона» должна была стать одним из центров изучения греческого языка и греческой литературы наряду с Флорентийской академией, и в этом отношении ее роль в истории итальянского Ренессанса весьма значительна.

Со многими видными гуманистами своего времени Виссарион вел ученую переписку, например с Гварино, Джованни Ауриспа, Витторино да Фельтре и другими. Особенно выдающееся место в «Академии Виссариона» занимали такие итальянские гуманисты, как Лоренцо Валла, Поджо Браччолини и Флавио Бьондо.

Лоренцо Валла, знаменитый своим напумевшим памфлетом «О Константиновом даре», а также обширным трудом «*Elegantiae latinae linguae*», посвященным вопросам латинской грамматики и имевшим большой успех среди гуманистов, принимал активное участие в деятельности «Академии Виссариона».

Поджо Браччолини, который занимался античной литературой и искусством и которому посчастливилось сделать ряд весьма ценных открытий трудов древних авторов (пять неизвестных речей Цицерона, отрывки из поэмы Лукреция «О природе вещей» и «Аргонавтики» Валерия Флакка, сочинения Аскония, Кальпурния, Колумеллы, Аммиана Марцеллина, Петрония и др.), также был близок к Виссариону ²⁷, как и Флавио Бьондо, прославившийся археологическими изысканиями и изучавший археологию и топографию древнего Рима; он написал известное сочинение «*Roma triumphans*», где описывались римские древности и труды по топографии современных ему Италии и Рима («*Roma instaurata*», «*Italia illustrata*») ²⁸.

В «Академии Виссариона» Поджо Браччолини читал свои переводы и показывал найденные им труды древних авторов, Лоренцо Валла заражал духом свободомыслия и критики, Флавио Бьондо принес в Квиринальский дворец знания археолога и вкус знатока древностей.

Именно здесь разгорелся спор между аристотеликами и платониками. Именно здесь рождались новые идеи, обсуждались и критиковались литературные и научные труды, переводы древних авторов, велись ожесточенные ученые дискуссии. «Академия Виссариона» стала вторым центром платонизма в Италии после Флорентийской академии.

Виссарион был крупным меценатом, подобно Антонио Панормиту в Неаполе, Паоло Малатеста в Мантуе, Чекио Симонетти в Милане и т. д. Располагая значительными доходами с подчиненных ему церковных владений и занимая высокое положение в курии, Виссарион имел возможность раздавать пенсии ученым и артистам, покупать у них за немалые деньги книги или поручать им переписку ценных манускриптов и переводы

²⁶ PG, t. 161, col. 112 sq.

²⁷ R. Rocholl. Op. cit., S. 102—103.

²⁸ M. Tiraboschi. Storia della letteratura Italiana, t. VI. Roma, 1937, p. 1—11

античных авторов, а главное — оказывать покровительство при папском дворе. При его поддержке Поджо Браччолини предпринял перевод Диодора Сицилийского, Лоренцо Валла получил 500 золотых за перевод Фукидида, Гварино — 1500 золотых за перевод Страбона. При протекции Виссариона Николай V поручил Филельфо перевод «Илиады» и «Одиссеи», обещав ему за это 10 тыс. золотых и дом в Риме. Особенно Виссарион поддерживал ученых греков, которые жили в его доме и получали от него денежные субсидии.

Обладая тонким вкусом и блестящей эрудицией, Виссарион являлся строгим и беспристрастным ценителем произведений науки и искусства. К его мнению весьма прислушивались гуманисты, которые часто посылали ему свои труды, надеясь, впрочем, и на его милость. По словам А. Васта, Виссарион был «подобен Сципиону, окруженному блестящей толпой ученых, поэтов и клиентов»²⁹. Его мнение было столь веским, что он являлся арбитром во всех спорах «Академии», и бурные ссоры, нередкие в те времена среди ученых, прекращались при его появлении. По словам одного немецкого ученого, Виссарион «был выше на голову всех гуманистов и превосходил их своими делами и своей жизнью»³⁰. Похвала эта, конечно, слишком высока, но все же фактом остается то, что Виссарион занимал видное место среди итальянских гуманистов.

Как же проявил себя Виссарион в других областях научной деятельности? Прекрасный знаток греческой литературы и греческой образованности, он, естественно, должен был попробовать свои силы как переводчик древних авторов.

И действительно, он познакомил Италию с некоторыми до тех пор неизвестными греческими авторами.

Громкую славу Виссариону принес перевод 14 книг «Метафизики» Аристотеля³¹. Побудили Виссариона к этому труду папа Николай V и король неаполитанский Альфонс I. Имевшиеся переводы Аристотеля были крайне плохи, и перед Виссарионом стояла нелегкая задача, с которой он блестяще справился: он дал весьма точный перевод Аристотеля, выдержавший ряд изданий. Виссарион познакомил Запад с подлинным Аристотелем, известным до него главным образом по парафразам Аверроэса и Александра Афродисийского. Одновременно Виссарион перевел «Метафизику» Феофраста. Есть упоминание еще об одном переводе философского труда *Epitome disciplinarum Platonis* Алкиноя³², но, к сожалению, этот труд до нас не дошел.

На латынь Виссарион перевел Ксенофонта, причем сделал это с большой точностью и изяществом, что лишний раз доказывает, насколько хорошо овладел Виссарион латинским языком.

Интересны переводы речей Демосфена. Уже сам выбор их говорит о политических тенденциях Виссариона — о его стремлении найти в истории пример, достойный подражания. Например, речи Демосфена о помощи жителям Олинфа против Филиппа Македонского должны были напомнить Западу о необходимости помогать Византии в ее борьбе с турками.

Сам занимаясь переводами, Виссарион побуждал к этому и других ученых, оказывая им материальную поддержку. В частности, по его настоянию Георгий Трапезундский перевел книгу Василия Великого против Евномия, которой Виссарион предпослал предисловие, прибавив даже свой, правда не совсем удачный, перевод молитв Василия. Выбор для перевода именно книги Василия определялся также политическим и кон-

²⁹ A. Vast. Op. cit., p. 304.

³⁰ R. Rocholl. Op. cit., S. 104.

³¹ S. Bernardinello. I testi Bessarionei della Metafisica di Aristotele. — «Rivista di studi bizantini e neoellenici» n. s. 5, 1968, p. 128—145.

³² PG, t. 161, col. 28 sq.

фессиональным соображениями, так как в этом труде отстаивался латинский взгляд на исхождение святого духа ³³.

Таким образом, выбор Виссарионом греческих авторов для перевода весьма симптоматичен и имеет чисто политическую подкладку, помогая ему в философской и в теологической борьбе.

Наряду с работой над философскими и богословскими произведениями, а также переводами на латинский язык греческих авторов, Виссарион, видимо, немалое внимание уделял поискам утраченных трудов древних писателей. К сожалению, об этой деятельности Виссариона сохранились весьма скудные сведения. Его современник Константин Ласкарис сообщает, что Виссарион нашел в монастыре в Отранто утраченную поэму писателя IV в. Квинта Смирнского и что там же им были сделаны и другие открытия; ему также принадлежит честь открытия поэмы Колуфа (VI в.) ³⁴.

Виссарион еще с юных лет чрезвычайно любил книги и всю жизнь занимался их перепиской и приобретением. Эта любовь к книгам с течением времени превратилась у него в настоящую страсть. Став кардиналом и заняв видное общественное положение, он, естественно, располагал гораздо большими возможностями, чем прежде. Долгие годы неутомимо разыскивал он и приобретал самые редкие и ценные экземпляры рукописей различных авторов. В подчиненных ему монастырях (например, в Гротта-Феррата) он доставал нужные книги или заставлял монахов переписывать для него рукописи. Он широко использовал знакомства с итальянскими гуманистами, которые оказывали ему услуги в поисках, переписке и исправлении манускриптов. Во время многочисленных путешествий Виссарион никогда не упускал случая приобрести какую-либо редкую книгу. Например, немало книг вывез он из Германии. Особенно же много их Виссарион приобрел после падения Константинополя, спасая культурные сокровища своей родины ³⁵.

Не стесняясь в средствах, Виссарион тратил значительные суммы на приобретение и особенно на переписку книг. С большой заботливостью Виссарион относился к выбору как кодексов для переписки, так и к выбору хороших переписчиков. Занимался он и проверкой и исправлением рукописей, либо лично сверяя кодексы, либо привлекая к этому видных ученых. Так мало-помалу создавалась библиотека Виссариона, послужившая основанием знаменитой библиотеки св. Марка в Венеции. В библиотеке Виссариона собралось довольно много книг. Разнообразие их свидетельствует о разносторонности и широте интересов Виссариона. Естественно, что в ней широко представлены книги богословского и философского характера. Во время ожесточенной богословской полемики с греками Виссарион, по-видимому, особенно интересовался и преимущественно приобретал труды греческих полемистов, главным образом латинофилов (Иоанн Векк, Никифор Влеммид, Варлаам, Нил — архиепископ Фессалоникский, Мануил Хрисолор, Николай Мефонский и др.). В библиотеке имелись также труды латинских схоластиков и отцов церкви ³⁶.

³³ В новейшей литературе основное внимание уделяется религиозным воззрениям Виссариона и его богословским трудам: *J. Décarreaux. Les grecs au Concile de l'Union Ferrare—Florence 1438—1439.* Paris, 1970; *J. Gill. Constance et Bâsile—Florence.* Paris, 1965; *idem. Le concilio di Firenze.* Firenze, 1967; *idem. Konstanz und Basel—Florenz.* Mainz, 1968; *idem. The Freedom of the Greeks in the Concil of Florence.* — «University of Birmingham Historical Journal», 1970, 12, p. 226—236.

³⁴ PG, t. 161, col. 945.

³⁵ *E. Mioni. Bessarione bibliofilo e filologo.* — «Rivista di studi bizantini e neoellenici», n. s. 5, 1968, p. 61—83; *N. Valentinelli. Bibliotheca manuscripta Sancti Marci Venetiarum,* t. 1—6. Roma, 1868.

³⁶ PG, t. 161, col. 701 sq. (каталог библиотеки Виссариона); *Cento codici Bessarionei. Catalogo di Mostra a cura di Tullia Gasparrini Leporace ed. E. Mioni.* Venezia, 1968.

О философских интересах Виссариона свидетельствуют соответствующие книги. Поклонник Платона, Виссарион собрал все сочинения любимого философа, причем некоторые — во многих экземплярах. Кроме того, у него были толкования платоновских диалогов Прокла, Олимпиодора, сочинения неоплатоников (Плотина и пр.), а также Аристотеля, Феофраста, Арриана, Секста Эмпирика и других философов ³⁷.

На полках виссарионовской библиотеки мы находим и произведения многих античных поэтов, как греческих, так и латинских: Гомера, Софокла, Еврипида, Аристофана, Никандра, Квинта Смирнского и др.

Виссарион, видимо, вообще интересовался античностью. Он собирал сочинения греческих историков, ораторов, ученых, причем его интересы не ограничивались гуманитарными науками. В его библиотеке встречаются труды по сельскому хозяйству, математике, астрономии, медицине и даже военному делу.

Фолианты виссарионовской библиотеки служат безмолвными, но красноречивыми свидетелями огромной эрудиции и широты интересов их владельца ³⁸. К чести Виссариона, эти ценнейшие творения человеческого гения не были мертвым капиталом. Виссарион очень гордился своей библиотекой и охотно разрешал пользоваться ее сокровищами друзьям — ученым-гуманистам. Еще важнее то, что на склоне лет, чувствуя приближение смерти, Виссарион решил сделать свою замечательную библиотеку общественным достоянием. Может быть, немалую роль при этом сыграло честолюбивое желание увековечить и прославить свое имя основанием публичной библиотеки. Но не исключено, что одной из причин было и опасение, что собранные им сокровища после его смерти будут расхищены. Вероятно, особенно не желал Виссарион, чтобы его библиотека попала в руки враждебно настроенного к нему папы. А возможно, на Виссариона подействовал пример Флоренции и Рима, где были основаны публичные библиотеки. Так или иначе Виссарион решил создать такую библиотеку. Когда возник вопрос о городе для нее, Виссарион остановился на Венеции. Даже сделавшись «латинянином», он не забывал о своих соотечественниках, и, желая, чтобы не только латиняне, но и греки пользовались его библиотекой, он не мог избрать лучшего места, чем Венеция — город, ближе всех связанный с Византией и ставший приютом для греческих беглецов, где влияние византийской культуры чувствовалось особенно сильно. Кроме того, личные симпатии и связи привлекали Виссариона к Венеции. В этом городе он пользовался большим почетом и приобрел там влияние и авторитет еще во время своего посольства для организации крестового похода. Итак, в 1468 г. Виссарион официально передал свою библиотеку Венецианской республике. Ценнейший дар был принят в Венеции с огромной радостью. Этим, как уже говорилось, было положено начало библиотеки св. Марка ³⁹. Созданием знаменитой библиотеки Виссарион оставил по себе неизгладимую память в Италии и сыграл крупную роль в развитии гуманизма, хотя нельзя считать, как делают некоторые авторы ⁴⁰, что это — чуть ли не единственный вклад Виссариона в дело Возрождения. Мы уже видели, что Виссарион был самым деятельным участником гуманистического движения, подвизаясь в самых разнообразных сферах.

³⁷ F. M. Pontani. *Epicedi inediti del Bessarione*. — «Rivista di studi bizantini e neoellenici», n. s., 5, 1968, p. 105—121.

³⁸ H. D. Saffrey. *Notes autographes du Cardinal Bessarion*. — Byz., 35, 1965, p. 536—563. J. Th. Papademetriou. An unnoticed manuscript of Thucydides in the hand of Bessarion. — «Θησαυρισματα», 7, 1970, p. 272—288; L. Zabowsky. Manuscripts from Bessarion's Library formed in Milan Bessarion Studies, I. — «Medieval and Renaissance Studies», 1961, 5, p. 108—131.

³⁹ PG, t. 161, col. 702.

⁴⁰ W. Voigt. *Op. cit.*, S. 117.

Немало сделал Виссарион и в области строительства: под его руководством был вновь отстроен и реставрирован ряд церквей, остающихся до сего времени ценными памятниками искусства ⁴¹.

Заслугой Виссариона является возрождение Болонского университета, некогда процветавшего, но в XV в. пришедшего в упадок. Виссарион, по свидетельству Платины ⁴², во время своего посольства в Болонью много внимания уделил университету: он пересмотрел его статут, привлек туда новых знаменитых профессоров, оказал материальную помощь студентам университета.

До самой старости Виссарион сохранил живость характера, энергию и продолжал неутомимую деятельность. Однако тревожения последних лет его жизни, связанные с опалой при Павле II и Сиксте IV, непрерывные научные занятия и весьма утомительные путешествия, особенно поездка во Францию, подорвали здоровье Виссариона. Он скончался, возвращаясь из Франции, в Равенне 18 ноября 1472 г. Николай Капраника в надгробной речи поведал о последних минутах Виссариона ⁴³. Уже на смертном одре, окруженный друзьями и приближенными, Виссарион сказал якобы, что жил и умирает последователем латинского учения, и прочел символ веры с прибавлением *filioque*. Это свидетельство кардинала-католика Капраники, не лишенное известной тенденциозности, дало возможность А. Васту, трогательно описав смерть Виссариона, восславить его верность католической церкви ⁴⁴.

Тело Виссариона было перевезено в Рим и торжественно похоронено в капелле св. Евгения, где Виссарион еще при жизни воздвиг себе гробницу. Гробница Виссариона, сохранившаяся до нынешнего времени, отличается простотой и строгостью; на надгробном камне выгравированы две надписи на латинском и греческом языках.

⁴¹ Расширение и украшение монастыря Гротта-Феррата, базилики св. апостолов в Риме, капеллы св. Евгения.

⁴² PG, t. 161, col. CIX.

⁴³ M. Capranica. Op. cit., p. 254.

⁴⁴ A. Vast. Op. cit., p. 430—431; S. Antoniadis. Della condotta del cardinale Bessarione (Saggio di interpretazione psicologica).— «Rivista di Studi bizantini e neoellenici», n. s., 5, 1968, p. 87—94.